

Проблемы исполнения домашнего ареста как меры пресечения

Федорин Виктор Павлович

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

кандидат юридических наук, доцент

Иванов Михаил Александрович

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

студент

Аннотация

В статье рассмотрен порядок исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, раскрыты проблемы исполнения домашнего ареста как меры пресечения.

Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, преступление, уголовный процесс, расследование, меры пресечения, арест, стража.

Problems of execution of house arrest as measures of restraint

Fedorin Victor Pavlovich

Far East Branch Russian State University of Justice

Candidate of Law Sciences, associate professor

Ivanov Mikhail Aleksandrovich

Far East Branch Russian State University of Justice

student

Abstract

In article the order of execution of a measure of restraint in the form of house arrest is considered, problems of execution of house arrest as measures of restraint are opened.

Keywords: defendant, suspect, crime, criminal trial, investigation, measures of restraint, arrest, guards.

Введение в систему мер пресечения домашнего ареста в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) 2001 г. было обусловлено взятым государством курсом на гуманизацию уголовного судопроизводства в Российской Федерации, в том числе и путем сокращения случаев избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу и содержания под стражей. Домашний арест, хотя и является альтернативой содержания под стражей, тем не менее направлен на

фактическое лишение подозреваемого или обвиняемого одного из фундаментальных конституционных прав человека и гражданина – права на свободу передвижения.

Поскольку домашний арест является мерой пресечения, правомерно ее связывать с государственным принуждением, что и делали многие ученые, разрабатывавшие сходную проблематику. Уголовное судопроизводство является деятельностью, в которой ярко выражен принудительный момент. Это обусловлено самой природой «уголовного дела», предметом которого является преступление и наказание. Уголовный процесс связан с репрессивной функцией государства (если угодно – функцией противодействия преступности, как теперь принято говорить) и уже по одной этой причине не может не сопровождаться применением принуждения.

В настоящее время домашний арест стал реальной альтернативой содержанию под стражей. Вместе с тем анализ практики применения домашнего ареста выявил и ряд теоретических и практических проблем, а именно: проблемы контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Домашний арест – это уголовно-процессуальная мера пресечения, применяемая по решению суда по определенной категории уголовных дел, а также при наличии оснований и в порядке, предусмотренных статьями 107 УПК РФ, которая заключается в полной или частичной изоляции обвиняемого в определенном жилом помещении (лечебном учреждении) и в выполнении им обязанностей по соблюдению ряда правоограничений, предусмотренных законом, под контролем уголовно-исполнительной инспекции и органа, ведущего уголовное дело, с целью обеспечения надлежащего поведения арестованного и производства по уголовному делу.

Доказано, что в самом общем виде можем говорить о двух уголовно-процессуальных формах применения домашнего ареста в качестве меры пресечения: той, что существует на предварительном расследовании и той, что имеет место в судебных стадиях.

Уголовно-процессуальная форма домашнего ареста, существующая в досудебном производстве, призвана отождествляться с одной из разновидностей судебного контроля, специально созданной для того, чтобы внести элементы состязательности в следственный порядок досудебного производства и тем самым дать большую гарантию правам личности.

Через форму судебного контроля любого рода правопритязания обвинительной власти на установление юридического основания для избрания домашнего ареста к обвиняемому разрешается судом путем гласного, состязательного судебного процесса.

Избрание домашнего ареста следует трактовать как разновидность привлечения к уголовно-процессуальной ответственности. Сущностное ядро в структуре основания применения домашнего ареста в качестве меры пресечения – это «доказанность обвинения» (подозрения), т.е. утверждения о том, что обвиняемый, подозреваемый совершил преступление. Иначе говоря,

при наличии разумных сомнений в совершении обвиняемым инкриминируемого ему, суд не может обратиться к исследованию обстоятельств, непосредственно указывающих на необходимость (целесообразность) его пресечения.

На суде, проверяющем законность и обоснованность ходатайства следователя, дознавателя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, лежит обязанность установления оснований меры пресечения, но также и снятия разумных сомнений в причастности обвиняемого к преступлению, которое ему инкриминируется.

Проанализировав проблемы исполнения домашнего ареста установлено следующее. При домашнем аресте для подозреваемого или обвиняемого в обязательном порядке должны быть предусмотрены прогулки по аналогии с правом на пользование ежедневными прогулками продолжительностью не менее 1 часа для подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей. Право на прогулки лиц, находящихся под домашним арестом, по аналогии с правом на прогулки лиц, содержащихся под стражей, должно быть предусмотрено не в УПК Российской Федерации, а в предлагаемом нами федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы.

Домашний арест является менее строгой мерой пресечения, чем заключение под стражу, поэтому лишать «домашнего арестанта» права на прогулки было бы несправедливым.

Неправильным в этой связи представляется одно из судебных решений, согласно которому обвиняемому, страдающему туберкулезом, были разрешены прогулки с 12 до 14 часов.

В судебной практике суды практически никогда не указывают на возможность покидать жилое помещение для прогулки. В тех случаях, когда такие судебные решения являются предметом апелляционного рассмотрения, суд второй инстанции вносит соответствующие коррективы в судебные решения.

Так, в апелляционном постановлении Приморского краевого суда от 04.02.2015 № 22-935 суд возложил запрет покидать место своего жительства (с указанием адреса). Апелляционным постановлением указанному выше делу дополнены условия домашнего ареста: разрешено обвиняемому пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее 1,5 часа, включая в это время право на приобретение продуктов питания и отправления корреспонденции в правоохранительные органы и суды.

В ином Апелляционном постановлении Приморского краевого суда по делу 22К-6511/2017 от 13.12.2017 г. суд согласился с решением суда первой инстанции, которым сделан обоснованный вывод о невозможности изменения обвиняемому меры пресечения, поскольку иные меры пресечения не смогут в данном случае обеспечить достижение целей, предусмотренных ст.97 УПК РФ.

На настоящий момент домашний арест является наиболее острой мерой пресечения, используемой для обеспечения эффективности публичного и

частно-публичного уголовного преследования по делам о преступлениях экономической направленности. Это одно из проявлений дифференцированного правового воздействия на поведение различных категорий обвиняемых, что, на наш взгляд, идет в разрез с принципом равенства всех субъектов перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Подобная «дифференциация» позволяет обеспечить достижение цели эффективного противодействия экономической преступности или, наоборот?

Так что есть объективная закономерность между уголовной политикой и уголовно-процессуальной политикой применения мер пресечения по уголовным делам.

Право на прогулки лиц, находящихся под домашним арестом, по аналогии с правом на прогулки лиц, содержащихся под стражей, должно быть предусмотрено не в УПК Российской Федерации, а в предлагаемом нами федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы.

В нём так же, как и в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», должна быть предусмотрена минимальная продолжительность прогулки – 1 час. Конкретная продолжительность прогулки должна устанавливаться органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом ограничений и запретов из-за нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

В судебных решениях встречаются самые разные варианты и ограничения (не полного запрета) выхода за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый или обвиняемый проживает.

Так, постановлением Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 18.11.2017 была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 02 месяца, то есть по 17.01.2018 включительно, с пребыванием его по месту своего жительства с ограничением выходить за пределы жилого помещения, в котором проживает, без разрешения лица, ведущего предварительное расследование по уголовному делу, за исключением необходимости обращения в лечебные учреждения для оказания экстренной медицинской помощи, правоохранительные органы и аварийно-спасательные службы в случае возникновения чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни или здоровью обвиняемого, с обязательным незамедлительным уведомлением об этом лица, ведущего предварительное расследование.

В уголовно-процессуальной литературе по поводу отлучек подозреваемого, обвиняемого из жилого помещения высказываются диаметрально противоположные точки зрения.

Так, по мнению Л.К. Труновой, при домашнем аресте подозреваемому, обвиняемому должно быть разрешено посещение места работы, учёбы, медицинских учреждений и иных мест.

В.М. Быков полагает, что подозреваемому, обвиняемому по решению суда может быть разрешено посещение учебного заведения для сдачи

экзамена или зачёта, магазина или аптеки, но совершенно исключает посещения каких-либо увеселительных заведений: кафе, кинотеатра, дискотеки, и т.д.

В то же время Б.Б. Булатов считает, что домашний арест не должен предполагать возможность свободного передвижения. Если подозреваемому, обвиняемому разрешить ежедневно ходить на работу, учёбу, посещать иные места, то психологические и нравственно он не будет воспринимать себя арестованным.

Р.З. Шамсутдинова пишет, что домашний арест должен предполагать те же ограничения, которые связаны с заключением под стражу с единственной оговоркой – это заключение под стражу в условиях домашнего содержания. Подозреваемому, обвиняемому не должна предоставляться возможность покидать жилое помещение для посещения работы или учёбы, иных мест.

В уголовно-процессуальной литературе встречаются предложения о расширении перечня запретов в УПК Российской Федерации.

Так, Ю.Г. Овчинников считает, что перечень запретов, установленных в ч.1 ст.107 УПК Российской Федерации не должен быть исчерпывающим. Следует предусмотреть в УПК такие запреты: покидать жилище вообще или в определённое время, принимать какие-либо лица в своем жилище, посещать специально указанные места (дискотеки, ночные клубы, рестораны и т.д.).

Р.М. Муртазин, кроме ограничений и запретов, предлагает наложить на лицо, находящееся под домашним арестом, такие обязанности, как: поддерживать в рабочем состоянии электронные средства контроля, отвечать на сигнал контроля или подавать контрольные телефонные сигналы, лично являться в назначенное время в орган уголовного преследования или в суд. В.В. Климов предлагает ч.7 ст.107 УПК Российской Федерации дополнить п.5, в котором указать на «иные запреты». Данное предложение представляется нам неприемлемым, оно может привести к судебному произволу.

Иные запреты, а также ограничения, не предусмотренные в настоящее время в ч.7 ст.107 УПК Российской Федерации, могут быть введены только путём внесения в федеральный закон изменений, а не в ч.7 ст. 107 УПК Российской Федерации.

С учетом всего вышесказанного можно заключить, что домашний арест – это уголовно-процессуальная мера пресечения, применяемая по решению суда по определенной категории уголовных дел, а также при наличии оснований и в порядке, предусмотренных статьями 107 УПК РФ, которая заключается в полной или частичной изоляции обвиняемого в определенном жилом помещении (лечебном учреждении) и в выполнении им обязанностей по соблюдению ряда правоограничений, предусмотренных законом, под контролем уголовно-исполнительной инспекции и органа, ведущего уголовное дело, с целью обеспечения надлежащего поведения арестованного и производства по уголовному делу.

Домашний арест применяется в установленной законом уголовно-процессуальной форме, включающей в себя основания и условия, порядок действий компетентных государственных органов, сроки и др. элементы процедуры, в которых воплощается содержание данной меры пресечения.

В настоящее время домашний арест как объект законодательного регулирования и правоприменительной практики нуждается в более чёткой регламентации, не вызывающей возражений как у участников уголовного процесса, так и у общественности, стоящей на защите конституционных ценностей, в том числе принципов равноправия и справедливости.

Библиографический список

1. Постановление Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 18.11.2017. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/30753630>
2. Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 60.
3. Быков В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий //Административное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 18.
4. Дьяконова, Л.В. Мера пресечения – домашний арест //Законность. 2016. № 10. С. 9.
5. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста //Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 243.
6. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (ст. 8) //Российский следователь. 2015. № 20. С. 8
7. Мельников, В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения //Журнал российского права. 2015. № 3. С. 36
8. Овчинников Ю.Г. Влияние ограничения свободы на домашний арест в современном законодательстве //Российская юстиция. 2016. № 9. С. 26
9. Попков А.Ю. Основания и условия применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве: к дискуссионности вопроса // Юридическая теория и практика. 2016. № 1. С.13.